

СВОБОДА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Надежда Шакель

Тенденции глобализации, растущий оборот товаров, работ и услуг между государствами приводят к возникновению гражданско-правовых споров, затрагивающих несколько юрисдикций. В процессе рассмотрения таких дел зачастую требуются специальные знания, что влечет необходимость участия в них экспертов. В Европейском союзе (далее — ЕС) проведение таких экспертиз в трансграничных спорах имеет определенную специфику, обусловленную противоречиями между не допускающей дискриминации свободой предоставления услуг на территории всего ЕС и имеющейся практикой назначения судами экспертов, происходящих из государства суда. Решение данной проблемы необходимо для надлежащего функционирования внутреннего рынка, достижения поставленной перед ЕС цели поддержания и развития пространства свободы, безопасности и правосудия.

Вместе с тем данная проблематика, являясь сравнительно узкой, не получила существенного освещения в отечественной и зарубежной доктрине. Среди зарубежных исследователей можно отметить работы Г. Куниберти [12], А. Влосиньской [16]. В русскоязычной литературе данная тематика остается малоизученной, имеющиеся работы рассматривают в основном свободу предоставления услуг (Е. В. Постникова [6], С. Ю. Кашкин [7]), фактически не касаясь деятельности судебных экспертов в ее рамках.

Под «услугой» в европейском праве понимается любая экономическая деятельность, не являющаяся наемным трудом, которая обычно осуществляется за вознаграждение [3]. Свобода предоставления услуг означает, что запрещаются ограничения свободного предоставления услуг внутри ЕС гражданами государств-членов, учредившими собственное дело в ином государстве-члене, чем то, где находится получатель услуги (ст. 56 Договора о функционировании ЕС) [2]. При этом свобода предоставления услуг в полной мере охватывает и получателей таких услуг, которые не могут быть ограничены в возможности по получению требуемых им услуг в любом госу-

дарстве — члене ЕС [13]. С учетом изложенного, если признать, что деятельность эксперта в ЕС охватывается свободой предоставления услуг, то не допускается ни прямая, ни косвенная дискриминация в отношении зарубежных судебных экспертов. В таком случае, исходя из общих принципов права ЕС и базовых подходов к свободе предоставления услуг, отказ в назначении эксперта, обусловленный его национальностью, будет являться прямой дискриминацией по признаку национальности. Отказ, связанный с тем, что эксперт проживает не в той местности, на которую распространяется юрисдикция суда, представляется возможным отнести к косвенной дискриминации. Следует принимать во внимание и тот факт, что научные познания экспертов в основном не связаны каким-либо образом со страной его проживания или работы.

Вместе с тем суды государств — членов ЕС поставили под сомнение возможность распространения свободы предоставления услуг на деятельность судебных экспертов, в том числе назначения для участия в процессе в одном государстве эксперта из другого государства — члена ЕС.

Некоторые важные аспекты рассматриваемой проблемы демонстрирует дело *Josep Peñarroja Fa* [14]. Исходя из обстоятельств дела судебный эксперт-переводчик, учрежденный в Испании, желал работать во Франции, а для этого он хотел быть включенным во французские реестры судебных экспертов, действовавшие на национальном и региональном уровнях. Французское законодательство запрещало иностранным гражданам регистрироваться в таких реестрах. При рассмотрении дела французская сторона указывала, что законодательство, касающееся реестров, не ограничивало свободы зарубежных экспертов. Суды Франции не были обязаны назначать экспертов исключительно из данных реестров, таким образом, по сути экспертом могло быть назначено любое лицо.

Суд ЕС не согласился с приведенными доводами, подчеркнув, что на практике создание таких реестров влияет на выбор экспер-

Автор:

Шакель Надежда Валентиновна — кандидат юридических наук, заместитель начальника организационно-инспекторского управления координации служебной деятельности Государственного комитета служебных экспертиз Республики Беларусь

Рецензенты:

Астапенко Владимир Аркадьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Сащико Павел Иванович — кандидат юридических наук, начальник отдела Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

та судьями, которые обычно назначают лиц, включенных в реестр, предполагая, что именно они обладают необходимыми качествами для оказания содействия суду. Даже в отсутствие формального требования, обязывающего суд назначать только экспертов, включенных в реестры, само создание таких реестров представляет собой ограничение свободы предоставлять услуги судебного эксперта-переводчика.

Обращает на себя внимание тот факт, что при разрешении данного дела Суд ЕС прямо ограничил сферу действия приведенного правила только лицами, которые являлись экспертами-переводчиками. Остается открытым вопрос о том, насколько данные нормы будут касаться других экспертов.

Отметим, что в ЕС отсутствует единый подход к деятельности судебных экспертов. Самым общим образом лица, выполняющие экспертизы, подразделяются:

- на технических экспертов, которые по запросу суда используют свои научные и технические знания для рассмотрения или установления определенных фактов;

- экспертов-свидетелей, которые по запросу сторон представляют свои экспертные познания для поддержки определенных аргументов (в основном действуют в странах общего права, например, Великобритании). Такие эксперты нанимаются сторонами и действуют в своем личном качестве, оказывая содействие суду путем ответов на вопросы, которые ему ставятся адвокатами сторон. По результатам перекрестного опроса судья оценивает компетентность эксперта и возможность полагаться на его показания. По сути в данной ситуации эксперт выступает свидетелем;

- экспертов по праву, которые не принимают участия в вынесении решения, но оказывают консультационную помощь суду по определенным правовым вопросам, представляют ему имеющие значение для дела информацию или соображения (иногда такие лица называются *amicus curiae*, с лат. «друг суда»).

В ряде государств эксперты назначаются судом (например, Франция). Задача экспертов в таком случае заключается в установлении определенных фактических обстоятельств, определенных судом. Эксперты, таким образом, действуют в интересах суда и могут считаться выполняющими определенные публичные функции. В государствах, придерживающихся данного режима, зачастую экспертами могут выступать только определенные лица (например, включенные в реестры, специальные списки, имеющие лицензии и т. п.). Вместе с тем иногда выбор экспертов осуществляется Министерством юстиции (Венгрия, Румыния, Словакия, Словения). В некоторых странах эксперты могут быть избраны непосредственно сторонами (Кипр, Дания, Ирландия, Великобритания). В Голландии наем и вы-

бор экспертов осуществляется прокуратурой и профессиональными ассоциациями судебных экспертов.

Многочисленные и существенные различия в порядке назначения экспертиз, объеме полномочий экспертов и т. п. на практике вызывают у судов государств — членов ЕС сомнения в том, насколько можно полагаться на заключения зарубежных экспертов, будут ли в таком случае соблюдены процессуальные права участников спора.

Следует учитывать, что рассматриваемая проблема, связанная с использованием результатов проведенных за рубежом экспертиз в трансграничных процессах, менее остро стоит для государств, где экспертом выступает частное лицо, назначаемое сторонами. Исходя из самой сути выбора эксперта в его качестве может выступать любое лицо, независимо от его национальности, места проживания и т. п.

Проблемы, обусловленные трансграничным предоставлением экспертных услуг в ЕС, касаются в основном случаев назначения экспертов судами. В данной ситуации суды рассматривают на содействие со стороны эксперта, который, в свою очередь, участвует в отправлении правосудия, а значит, действует не как частное лицо, а как субъект, вовлеченный в осуществление властных полномочий (с англ. *involved in an exercise of public authority*) [12].

В международном частном праве традиционно считается, что осуществление властных полномочий может быть только территориальным, так как их экстратерриториальное осуществление нарушит суверенитет зарубежного государства. Как отмечают некоторые исследователи, в странах, принадлежащих к романо-германской системе права, судья не может, например, выехать за рубеж для осуществления в ином государстве своих судебных функций, а также проводить мероприятия по получению доказательств за рубежом, так как это затрагивает вопросы суверенитета (здесь следует отметить, что в странах общего права поиск доказательств зависит от частной инициативы сторон и их адвокатов и в принципе не ограничивается территорией определенного государства) [15]. Схожим образом и судебный эксперт также не может быть наделен правом выступать за рубежом в качестве «агента суда» или в качестве лица, содействующего публичному осуществлению правосудия. Следует также учитывать, что, исходя из содержания статей 62 и 51 Договора о функционировании ЕС, из свободы предоставления услуг исключаются виды деятельности, связанные с выполнением официальных властных полномочий [2]. Директива № 2006/123/ЕС «Об услугах на внутреннем рынке» в статье 2 также указывает, что она не применяется к деятельности, связанной с участием в осуществлении публичной власти [3].

В этой связи представляется необходимым еще раз обратиться к делу *Josep Peñarroja Fa* [14]. Возражая против распространения норм, касающихся свободы предоставления услуг на судебных экспертов, французская сторона обращала внимание на то, что вознаграждение за действия экспертов устанавливается обычно в законе, а не определяется сторонами; судебные эксперты действуют только по назначению суда, для осуществления обязанностей, определенных судами, а не частными лицами; выполняя функции, направленные на оказание помощи судам, судебные эксперты осуществляют деятельность, связанную с выполнением официальных полномочий, что не может считаться оказанием услуг. Суд ЕС отверг все указанные аргументы. Он указал, что даже если деятельность эксперта достаточно сильно связана с осуществлением судебной власти, вывод об отнесении ее к оказанию услуг не меняется. Так, многие эксперты назначаются судом для оказания ему помощи по вопросам, которые прямо связаны с разрешением спора, например для определения причины смерти. Но и в таком случае их выводы не являются обязательными для суда, не затрагивают свободу осуществления судебной власти, оставляя суду достаточную долю усмотрения. Более того, эксперты высказывают мнение только по тем фактам, которые суд попросил их установить (например, переводчик должен представить непредвзятый объективный перевод), а не по существу дела. Исключительной прерогативой суда является применение закона к факту, установленному экспертом, определение исходя из этого прав и обязанностей сторон и в итоге вынесение решения по существу дела.

Вопросы территориальности в деятельности судебных органов и экспертов поставили вопрос и о том, какой процедурой следует руководствоваться при назначении судебного эксперта для осуществления деятельности за рубежом.

В 2001 г. в ЕС был принят регламент № 1206/2001 «О сотрудничестве судов государств — членов Европейского союза при получении доказательств по гражданским и коммерческим делам» (далее — регламент № 1206/2001) [4]. Данный регламент был направлен на улучшение, упрощение и усиление взаимодействия между судами при получении доказательств в целях надлежащего функционирования внутреннего рынка.

Напомним, что регламент — это правовой акт ЕС, который направлен на унификацию правовых норм, т. е., он обязателен в полном объеме и подлежит прямому применению во всех государствах-членах с момента его вступления в силу.

Регламент № 1206/2001 установил процедуру, по которой суд одного государства — члена ЕС может получать доказательства (в том чис-

ле в рамках деятельности эксперта) в другом государстве — члене ЕС. В частности, суд одного государства — члена ЕС может направить запрос в другое государство — член ЕС:

— либо о получении доказательств компетентным судом другого государства-члена;

— либо о непосредственном (прямом) получении доказательств в другом государстве-члене (в том числе путем назначения судебного эксперта для проведения расследования вне своей юрисдикции).

В последнем случае необходимо, чтобы запрос в уполномоченный орган или компетентный орган другого государства — участника ЕС был составлен по установленной регламентом форме. Запрошенный орган может отказать в выдаче разрешения на получение доказательств непосредственно в данном государстве — члене ЕС по определенным основаниям (ст. 17 регламента № 1206/2001).

Приведенные нормы неоднократно становились предметом рассмотрения в Суде ЕС, в том числе применительно к вопросам судебной экспертной деятельности.

Одним из наиболее важных является дело *St. Paul Dairy* (2005 г.) [8]. В данном деле были даны ориентиры по разграничению применения регламента и общих норм ЕС по определению юрисдикции судов. В рамках спора, возникшего в Бельгии между двумя бельгийскими компаниями, возник вопрос о возможности заслушивания свидетеля — резидента Нидерландов — до начала рассмотрения дела по существу в целях определения необходимости подачи иска. При этом отношения между сторонами регулировались бельгийским правом, юрисдикцией по рассмотрению спора обладал бельгийский суд. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 г. предусматривала, что в суды договаривающихся государств может быть принесено ходатайство с целью принятия предварительных, охранительных мер, если они допускаются по праву того государства, даже если в соответствии с данной Конвенцией суды другого государства обладают юрисдикцией в отношении существа иска [1]. Суд ЕС посчитал, что если цель заслушивания свидетеля — установление перспектив подачи иска со стороны истца, это не может быть признано предварительной или охранительной мерой по смыслу Конвенции. Как следствие, заявление о заслушивании свидетеля до начала рассмотрения дела по существу может не подпадать под действие норм права ЕС о юрисдикции, так как данные вопросы относятся к сфере действия регламента № 1206/2001.

По мнению Суда ЕС, цель предоставления судам, которые не имеют юрисдикции в отношении дела, полномочий по применению вре-

менных, в том числе охранительных мер, — избежание причинения ущерба сторонам в результате длительных задержек во времени, свойственных любому международному процессу [8]. Применение этой нормы носит ограниченный характер и допускается только при условии, что такие меры нацелены:

- на сохранение фактической или юридической ситуации, с тем, чтобы обеспечить права, признание которых иначе необходимо было бы обеспечивать посредством суда, которому подсудно дело [9];

- действие только в пределах территориальной юрисдикции суда, который вынес решение о их применении [11].

В деле *St. Paul Dairy* целью назначения эксперта было не сохранение фактической или правовой ситуации, а решение вопроса о возможности начала процесса, поэтому Суд ЕС не признал такую меру в качестве временной, в том числе охранительной. Он подчеркнул, что решение вопроса о том, относится ли назначение эксперта к числу временных, в том числе охранительных мер, требует оценки конкретных обстоятельств дела для выявления цели его назначения.

Несмотря на то, что в настоящее время Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 г. прекратила свое действие, выводы суда по делу *St. Paul Dairy* сохраняют свое значение, так как соответствующие нормы были включены в регламент № 1215/2012 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (регламент Брюссель I bis), статья 35 которого гласит, что в суд государства — члена ЕС может быть подано ходатайство о применении временных, в том числе охранительных, мер, допустимых в соответствии с его национальным законодательством, даже в том случае, когда суд другого государства — члена ЕС имеет юрисдикцию в отношении вынесения решения по существу дела [5].

Дальнейшее развитие рассматриваемые вопросы получили в деле *ProRail* [10]. После крушения поезда, следовавшего из Бельгии в Голландию, возле Амстердама в бельгийский суд был подан иск о принятии временных мер. Бельгийский суд удовлетворил иск и назначил эксперта, поручив ему установить причины аварии, наличие и размер ущерба вагонам, производителя определенных частей вагонов и их состояния и т. д. С учетом сущности поставленных вопросов большая часть деятельности эксперта должна была осуществляться в Голландии. Компания *ProRail* подала апелляцию, потребовав либо ограничить территорию деятельности эксперта Бельгией, либо вынести указание о том, что деятельность эксперта должна осуществляться в соответствии с ре-

гламентом № 1206/2001. Апелляционная инстанция направила преюдициальный запрос в Суд ЕС.

Суд ЕС поддержал решение бельгийского суда назначить судебного эксперта, который должен был осуществлять деятельность в Голландии без соблюдения процедуры, предусмотренной регламентом № 1206/2001 в части направления запроса в адрес голландских властей. По мнению Суда ЕС, допустимо собирать доказательства за рубежом и по иным правовым основаниям, нежели регламент № 1206/2001 (например, используя общие правила о юрисдикции, основываясь на национальном законодательстве). Вместе с тем Суд ЕС подчеркнул, что для экспертных исследований, затрагивающих полномочия государства-члена, в котором они будут осуществляться, обязательно использование регламента № 1206/2001 и, как следствие, контроль со стороны такого государства. Это, например, такие случаи, когда «расследование проводится в местах, связанных с осуществлением таких полномочий, или в местах, доступ в которые или иные действия в которых в соответствии с законодательством государства-члена, в котором осуществляется расследование, запрещен или ограничен для определенных лиц» (параграф 47 дела *ProRail*) [10].

Исходя из изложенного в рамках ЕС с целью создания полноценного европейского пространства гражданского правосудия государства-члены разрешили судебному эксперту, назначенному судом государства-члена, свободно осуществлять свою деятельность на территории других государств-членов.

На практике, однако, суды обычно назначают экспертов, работающих в том же государстве, где находится суд. Заключение экспертов, сделанные в другом государстве — члене ЕС, зачастую не принимаются во внимание по основаниям несоответствия процессуальных гарантий и прав сторон в ходе осуществления экспертных действий (например, право сторон участвовать при проведении экспертного исследования). Результаты «местной» экспертизы могут содержать выводы, противоположные изложенным в заключении зарубежного эксперта. Такое дублирование экспертных исследований воспринимается в зарубежной юридической науке достаточно негативно. Как отмечает Г. Куниберти, в результате напрасно тратятся время и ресурсы, а несовпадающие выводы неблагоприятны как для правовой системы в целом, так и для сторон спора в частности, так как они получают неоднозначные сигналы касательно своих прав и обязанностей [12, p. 19].

Единственным исключением являются государства, сравнительно небольшие по территории, которые вынуждены назначать зарубежных экспертов, так как либо сами не име-

ют экспертов по всем требуемым направлениям, либо эксперты не могут быть объективны, так как в таких странах «все знают всех».

Таким образом, несмотря на то, что законодательства большинства государств — членов ЕС позволяют судам полагаться на заключения экспертов, вынесенные за рубежом, на практике это встречается редко. Для решения данной проблемы в настоящее время в ЕС обсуждается создание Европейских стандартов судеб-

ной экспертизы в целях гармонизации законодательств государств-членов. При следовании таким общим стандартам суды государств-участников будут иметь уверенность в возможности использования сделанного за рубежом экспертного заключения. В перспективе планируется создание среды, где судебные эксперты ЕС смогут свободно предоставлять свои услуги на всей территории ЕС, независимо от места их проживания или национальности.

Список использованных источников

1. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров: [закл. в г. Брюсселе 27.09.1968 г.] [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2015.
2. Договор о функционировании Европейского союза: [подписан в г. Риме 25 марта 1957 г.] (с изм. и доп. от 13 дек. 2007 г.) [Электронный ресурс] // Там же.
3. Об услугах на внутреннем рынке: директива Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2006/123/ЕС от 12 дек. 2006 г. [Электронный ресурс] // Там же.
4. О сотрудничестве судов государств — членов Европейского союза при получении доказательств по гражданским и коммерческим делам: регламент № 1206/2001 от 28 мая 2001 г. (с изм. и доп. от 22 окт. 2008 г.) / пер. А. С. Бугаевой [Электронный ресурс] // Там же.
5. О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (в новой редакции): регламент № 1215/2012 от 12 дек. 2012 г. [Электронный ресурс] // Там же.
6. Постникова, Е. В. Свобода предоставления услуг в Европейском союзе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Е. В. Постникова; ГУ — ВШЭ. — М., 2010. — 260 л.
7. Право Европейского союза в вопросах и ответах: учеб. пособие / С. Ю. Кашкин [и др.]; отв. ред. С. Ю. Кашкин. — М.: ТК Велби, Проспект, 2006. — 304 с.
8. Case C-104/03, St. Paul Dairy Industries NV v. Unibel Exser BVBA: Judgment of the Court (First Chamber), 28 April 2005 [Electronic resource] // EUR-Lex: access to the European Union law. — Mode of access: <<http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62003CJ0104&lang=en&type=TEXT&ancre=>>>. — Date of access: 14.08.2015.
9. Case C-261/90, Mario Reichert, Hans-Heinz Reichert and Ingeborg Kockler v. Dresdner Bank AG: Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 26 March 1992 [Electronic resource] // EUR-Lex: access to the European Union law. — Mode of access: <<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TEXT/HTML/?uri=CELEX:61990CJ0261&from=EN>>. — Date of access: 12.08.2015.
10. Case C-332/11, ProRail BV v. Xpedys NV and Others: Judgment of the Court (First Chamber), 21 February 2013 [Electronic resource] // EUR-Lex: access to the European Union law. — Mode of access: <<http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62011CJ0332&lang=en&type=TEXT&ancre=>>>. — Date of access: 12.08.2015.
11. Case C-391/95, Van Uden Maritime BV v. Deco — Line: Judgment of the Court, 17 November 1998 [Electronic resource] // EUR-Lex: access to the European Union law. — Mode of access: <<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TEXT/HTML/?uri=CELEX:61995CJ0391&from=EN>>. — Date of access: 12.08.2015.
12. Cuniberti, G. Civil Judicial Expertise in the EU: Analysis of EU Legislation and Recommendations / G. Cuniberti. — Brussels: European Parliament, 2015. — 32 p.
13. EU Freedom to Provide Services [Electronic resource] // European Law Monitor. — Mode of access: <<http://www.europeanlawmonitor.org/eu-policy-areas/eu-freedom-to-provide-services.html>>. — Date of access: 15.08.2015.
14. Joined Cases C-372/09 and C-373/09, Josep Peñarroja Fa. Judgment of the Court (Fourth Chamber), 17 March 2011 [Electronic resource] // EUR-Lex: access to the European Union law. — Mode of access: <<http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62009CJ0372&lang=en&type=TEXT&ancre=>>>. — Date of access: 15.08.2015.
15. Meyer Fabre, N. L'obtention des preuves à l'étranger / N. Meyer Fabre [Electronic resource] // Meyer Fabre avocats. — Mode of access: <http://www.meyersfabre.fr/uploadok/HjYw8w_pdf8.pdf>. — Date of access: 10.08.2015.
16. Włosińska, A. Taking of evidence between EU Member States (some remarks on a substantive scope of application of the EU Evidence Regulation) / A. Włosińska [Electronic resource] // School of Social and Political Science and School of Law, University of Edinburgh. — Mode of access: <http://blogs.sps.ed.ac.uk/sls/files/2013/08/Aleksandra-W%C5%82osi%C5%84ska_.pdf>. — Date of access: 16.08.2015.

«Свобода предоставления услуг судебных экспертов в Европейском союзе» (Надежда Шакель)

Рассмотрение трансграничных гражданско-правовых споров в Европейском союзе ставит вопрос о возможности участия в них иностранных судебных экспертов. Имеющаяся судебная практика демонстрирует развитие и уточнение подходов, связанных с решением вопроса о возможности и условиях распространения на деятельность судебных экспертов свободы предоставления услуг. Вместе с тем во внимание следует принимать и то, что в определенных случаях деятельность экспертов воспринимается как связанная с осуществлением публичной власти, что выводит ее из сферы действия норм о свободном предоставлении услуг. В статье рассмотрены указанные аспекты, а также вопросы применения регламента № 1206/2001 «О сотрудничестве судов государств — членов Европейского союза при получении доказательств по гражданским и коммерческим делам» при проведении экспертных исследований, затрагивающих полномочия государства-члена, в котором они будут осуществляться.

«Freedom to Provide Services of Judicial Experts in the European Union» (Nadezhda Shakel)

Trans-border dispute resolution in the European Union poses questions on a possibility of participation in it of foreign judicial experts. The courts' decisions demonstrate development and adjustment of approaches connected with solving problems of possibilities and conditions for extension of freedom to provide services to cover judicial experts' activities. It is necessary to take into account that in specific cases the activities of experts are viewed as those connected with public authorities, so they fall out of the scope of norms on freedom to provide services. The named issues are studied in the article together with the application of the norms of Council Regulation (EC) N 1206/2001 «On cooperation between the courts of the Member States in the taking of evidence in civil or commercial matters» in the process of expert examination which affects the powers of the Member States where it is supposed to take place.

Статья поступила в редакцию в декабре 2015 г.